

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

Социально-психологический контекст подчинения праву в англо-американском юридическом позитивизме: эволюция позиций

М.Д. Горбунов¹ ✉

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

✉ maxandgor@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Объяснение процессов подчинения праву относится к ключевым вопросам правовой теории, влияющим на формирование механизма правового регулирования. Отечественная позитивистская догма права демонстрирует ограниченное понимание социально-психологических аспектов правового поведения. Это обстоятельство определяет необходимость расширения теоретического обоснования данных процессов, в том числе за счет опыта альтернативной правовой доктрины. **Цель.** Провести анализ эволюции моделей подчинения праву в рамках англо-американского юридического позитивизма в процессе интеграции социально-психологических аспектов правового поведения. **Материалы.** Взгляды ключевых представителей направления демонстрируют значительное разнообразие — от упрощенной модели принуждения к комплексным концепциям, учитывающим когнитивные и социальные механизмы правовой легитимности и законопослушного поведения. Рассматриваемые концепции демонстрируют динамику развития по линии трансформации — от парадигмы страха наказания к принятию права как обязательной сложившейся нормативной практики, при последующем утверждении важной роли рационального признания авторитета и значения коммуникативных практик и институционального доверия. **Результаты.** Делается вывод о том, что данные теоретические разработки: во-первых, раскрывают социально-психологические основания правового поведения и правосознания; во-вторых, предлагают новые подходы к поддержанию законопослушного и профилактике девиантного поведения. **Выводы.** Полученные результаты имеют значительный практический потенциал в сфере имплементации междисциплинарных разработок в сфере совершенствования правового воспитания и социализации, разработки критериев профессиональной деятельности должностных лиц и повышения эффективности правового воздействия через механизмы правореализации.

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

Ключевые слова: юридический позитивизм, правопонимание, англо-американская правовая мысль, правовое поведение, правосознание, практический разум, нормативное регулирование, легитимность

Для цитирования: Горбунов, М.Д. (2026). Социально-психологический контекст подчинения праву в англо-американском юридическом позитивизме: эволюция позиций. *Психология и право*, 16(2), 215—228. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160213>

Socio-psychological context of obedience to law in Anglo-American legal positivism: evolution of views

M.D. Gorbunov ¹ ✉

¹ Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉ maxandgor@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Explanation of the processes of submission to the law is one of the key issues of legal theory influencing the formation of the mechanism of legal regulation. Domestic positivistic dogma of law demonstrates a limited understanding of the socio-psychological aspects of legal behavior. This circumstance determines the need to expand the theoretical substantiation of these processes, including through the experience of alternative legal doctrine. **Objective.** To analyze the evolution of models of submission to the law within the framework of Anglo-American legal positivism in the process of integrating the socio-psychological aspects of legal behavior. **Materials.** The views of key representatives of the direction demonstrate significant diversity from a simplified model of coercion to complex concepts that take into account the cognitive and social mechanisms of legal legitimacy and law-abiding behavior. The concepts under consideration demonstrate the dynamics of development along the transformation line: from the paradigm of fear of punishment to the acceptance of the law as a mandatory established normative practice, with the subsequent affirmation of the important role of rational recognition of authority and the significance of communicative practices and institutional trust. **Results.** It is concluded that these theoretical developments: firstly, reveal the socio-psychological foundations of legal behavior and legal consciousness; secondly, offer new approaches to maintaining law-abiding behavior and preventing deviant behavior. **Conclusions.** The obtained results have significant practical potential in the field of implementing interdisciplinary developments in the field of improving legal education and socialization, developing criteria for the professional activities of officials and increasing the effectiveness of legal influence through mechanisms of law enforcement.

Keywords: legal positivism, legal understanding, Anglo-American legal thought, legal behavior, legal consciousness, practical reason, normative regulation, legitimacy

For citation: Gorbunov, M.D. (2026). Socio-psychological context of obedience to law in Anglo-American legal positivism: evolution of views. *Psychology and Law*, 16(2), 215—228. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160213>

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

Введение

Одним из ключевых вопросов правопонимания и организации нормативного регулирования в обществе в целом является проблема обоснования практики подчинения праву и мотивов правомерного поведения на индивидуальном и общественном уровнях. В правовом позитивизме, одном из ключевых направлений юридической мысли, рассматриваемый вопрос традиционно связывается с организацией отношений власти и подчинения в социуме (Варламова, 2008). Вместе с тем такое объяснение имеет множество трактовок и претерпело существенную модернизацию от классических к современным концепциям. Позитивистское правопонимание в России до сих пор занимает главенствующую позицию в правовой теории и формировании правосознания юристов, что во многом обуславливает особенности правотворческой и правоприменительной деятельности, понимания законопослушного и противоправного поведения граждан и воздействия на него. Критика недостатков в виде формализма, правовой деформации и недостаточного внимания к теме правосознания, проактивного участия граждан в государственно-правовых процессах давно заняла значимое место в отечественном научном дискурсе (Борисова, 2016; Ильина, Туманова, 2023; Сорокин, 2019). Однако отечественная догма сохраняет и сегодня достаточно консервативные установки, связанные с правовым позитивизмом (Баранов, 2015; Малько и др., 2022). В свою очередь, в альтернативной англо-американской парадигме можно наблюдать значительную эволюцию подходов.

Жесткая модель родоначальника правового позитивизма, Джона Остина (John Austin), основанная на формальном подчинении командам власти, сменилась значительно более сложными концепциями таких значимых правоведов, как Герберт Харт (Herbert Hart), Джозеф Раз (Joseph Raz) и Нейл МакКормик (Neil MacCormick), рассматривающих право через призму сложных нормативных практик, социальных конвенций и рационального авторитета. Современный англо-американский позитивизм привносит значительно более широкий социально-психологический контекст, вплоть до перехода в междисциплинарную плоскость, предлагая комплексное понимание оснований правового поведения индивида.

Представляется, что рассмотрение идей англо-американского правового позитивизма в их развитии обладает значительным потенциалом для российской правовой теории и юридической практики, поскольку, с одной стороны, способно обогатить методологический аппарат научных исследований по данной проблематике, а с другой стороны, выработать ряд критических замечаний для преодоления недостатков отечественной правовой системы. Восприятие альтернативных установок позволит внести весомый вклад в теоретический и практический процесс совершенствования механизма правового регулирования и расширения его связи с социально-психологическим контекстом человеческого поведения. Конкурирующая позитивистская доктрина обладает потенциалом источника правоведческого опыта, который может быть эффективно использован в отечественной доктрине для преодоления акцентуации на формальной принудительности правового воздействия, особенно в контексте междисциплинарных связей, которые становятся сегодня все более важными при изучении проблем правового поведения и имплементации новых знаний на практике.

При такой степени значимости вопроса данное теоретическое исследование на стыке вопросов философии права, юридической психологии и социологии власти может продемонстрировать значимые результаты. В работе раскрывается процесс трансформации взглядов от принудительной модели подчинения к концепциям, основанным на рациональной

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

модели принятия норм, которые по-новому раскрывают психологические факторы правовой социализации, механизмы формирования законопослушного поведения и условия легитимации официальной власти. Рассматриваемые теоретические модели напрямую связаны с актуальными проблемами юридической психологии, включая вопросы правосознания, правоприменения и профилактики противоправного поведения.

Джон Остин и привычка подчинения

Джон Остин (1790—1859) является ключевым представителем классического правового позитивизма, разработавшим командную концепцию права (command theory). В основе теории правоведа лежит ключевая установка, определившая его понимание нормативности права и правового поведения индивидов — аналитический подход, подразумевающий изучение права как самостоятельного предмета познания, существующего в отрыве от морали и других категорий, вносящих неясность при его понимании (Halpin, 2013, p. 15—40).

Предметом изучения Остина стали позитивные социальные связи, а именно отношения власти и подчинения, образующие строго формальную нормативную систему, основанную на приказах суверена (Austin, 1995, p. 166). Право — это принудительная команда (императивный приказ) суверена общего характера, обращенная к подвластному, обеспеченная санкцией в случае неподчинения (Austin, 1995, p. 117—118). Остин образует форму запретительной нормы и простую модель подчинения из страха, распространяя ее на право в целом. Право, по Остину, выступает инструментом контроля поведения, а правовое поведение сводится к фактическому повиновению воле власти.

В основе нормативности права и законопослушного поведения, с позиции Остина, лежит привычка подчинения (habit of obedience), формирующая психологически принудительную модель мотивации человеческого поведения через страх наказания и коллективную инерцию (рефлекса) подчинения (Austin, 1995, p. 145—155). Люди подчиняются праву не потому, что оно справедливо или морально оправдано, а потому, что привыкли подчиняться суверену. Важным в установлении такой привычки является поддержание фактической практики силового принуждения, когда осуществляется централизованное внешне выраженное целенаправленное насилие в отношении не подчинившихся команде со стороны органов власти, действующих от имени суверена.

Остин, таким образом, представил волюнтаристскую принудительную модель подчинения праву, воспроизводящую базовые элементы управления в обществе на уровне формирования запретов и поддержания их соблюдению. Такое простое понимание уже при жизни правоведа не отражало новые практики развивающихся правовых систем, а потому практически сразу подверглось масштабной критике (Postema, 2012, p. 40—41). Основные замечания были связаны в первую очередь с тем, что практика существования права не ограничивается установлением запретов и вынесением императивных приказов, а потому подчинение праву не может быть охарактеризовано в таких простых категориях. Во-первых, право не только регулирует запреты, но и предоставляет права, полномочия и статусы. Во-вторых, простая привычка не объясняет феномен обязанности и нормативный длящийся характер правовой системы. В авангарде этой критики встал Герберт Харт, открыв дорогу для более сложного многоаспектного обоснования подчинения праву.

Герберт Харт и правило признания

Герберт Харт (1907—1992) — один из наиболее влиятельных правоведов XX века, с которого начался современный этап развития англо-американского юридического позитивизма, благодаря переосмыслению ключевых положений классической остиновской юриспруденции (Summers, 1966). Харт утверждает, что право существует благодаря сложившимся общественным практикам, в рамках которых формируются правила различного рода, включая управомочивающие, и правила, распространяющие свое действие на официальных лиц. В вершине иерархии правовой системы находится правило признания (rule of recognition), определяющее, какие нормы являются действительными, решая тем самым проблему непрерывности права как социальной практики (Харт, 2007, с. 110—115).

Ключевым принципиальным выводом правоведа, позволившим по-новому взглянуть на практику подчинения праву, является утверждение, что люди подчиняются праву не по привычке из закрепившегося страха перед практикой наказания, а потому что оно образуется через систему обязательств (Харт, 2007, с. 87—96).

Харт различает обязанность (duty) по внешнему принуждению, обеспеченному страхом наказания, и обязательство (obligation) как внутреннее признание обязывающей нормы и необходимости соответствия ей. Такое разграничение привело правоведа к новому пониманию подчинения праву через теорию точек зрения (points of view). Точка зрения индивида на право может принимать вид: во-первых, внешней (external), т. е. наблюдения за правом как за неким социальным фактом организации практики всеобщего подчинения, которая характерна для большинства граждан, не обладающих специальными юридическими знаниями и надлежащей степенью осознанности; во-вторых, внутренней (internal), т. е. принятия правил в качестве руководства к действию, ввиду понимания их обязывающей природы как необходимой для качественной реализации права (Харт, 2007, с. 94—109). Практика подчинения праву формирует систему нормативных отношений, где официальные лица принимают правовую систему, а правовые нормы используются как основания для оценки поведения и формирования внешне осознаваемой нормативной практики. При этом Харт делает важное уточнение, что мотивы граждан не имеют принципиального значения и для них достаточно лишь обеспечения фактического подчинения остиновского типа, поскольку поддержание правовой системы связано с определением и применением правил официальными лицами (Харт, 2007, с. 120—121).

Таким образом, Харт указывает на то, что подчинение праву держится не на страхе наказания, а на системе правил при институциональной поддержке официальных лиц, действующих в рамках системы, формирующей определенные нормативные ожидания от ее реализации. Правовед отказывается от волюнтаристского понимания права Остина в пользу социально ориентированной модели живой системы, построенной на правиле признания, обладающем внутренней нормативностью, связанной с руководящей функцией права. В результате общепризнанным в англо-американской литературе стало признание теории Харта ключевой для актуального научного дискурса (Vix, 2009, p. 102).

Концепция точек зрения определила дальнейшее расширение социально-психологического обоснования механизма подчинения праву, однако на уровне самой хартовской концепции ограничилась лишь обоснованием признания права как обязательного со стороны официальных органов и должностных лиц, как обладающих особой экспертностью и рациональным пониманием необходимости установления правового порядка. В свою очередь,

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

как справедливо отмечено в следующих за Хартом исследованиях: «Чтобы понять закон и правовой порядок, вы должны понимать его с точки зрения пользователя, а не производителя... по ряду важных пунктов его [Харта] теория оказалась ошибочной или недостаточной» (MacCormick, 2008, p. 18—19).

Фактически критика Харта во многом может быть переложена и на реалии российского права, поскольку повторяет ряд проблемных аспектов, связанных с институциональной концентрацией на формальном действии права, интересах и задачах официальных органов, при недостаточном внимании к формированию проактивного правового поведения, рационального принятия права как обязательного со стороны индивидов. На эти аспекты было обращено пристальное внимание в современных теориях учеников Харта — Джозефа Раза и Нейла МакКормика. Основу для ответа его последователей составила широкая междисциплинарная база, включающая в себя систему аналитико-философских исследований в сфере теории социальных фактов, авторитета власти и практического разума индивидов (Vix, 2009).

Джозеф Раз и основания для действий

Джозеф Раз (1939—2022) — один из наиболее авторитетных последователей Харта, оказавший значительное влияние на развитие правового позитивизма в англо-американском научном пространстве на современном этапе. Ключевое место в его правовой теории занимает концепция авторитета права (*authority of law*), в рамках которой произведено обоснование причин подчинения человека правовым нормам и механизма принятия юридически значимых решений.

Раз утверждает, что право действует в широком социальном контексте политико-социальных отношений и его существование прямо обусловлено закономерностями принятия практических решений. В своем поведении люди руководствуются нормативными схемами поведения, которые формируют основания для действий (*reasons*). Оптимизация деятельности, исходя из необходимости принятия наиболее экспертного и эффективного решения, занимает важное место в жизни человека (Raz, 1999, p. 18—39).

Правовед также указывает на то, что человек обладает моральной автономией (*moral autonomy*) и свободен в выборе того или иного основания для действия по собственному выбору, исходя из своих знаний, степени экспертности и внутренних рациональных аргументов (Raz, 1986, p. 40—53). Вместе с тем автономия человека не абсолютна, поскольку отсутствие какого-либо координирующего начала лишает человека свободы. Реализация своей автономности возможна при доступе к адекватным вариантам выбора и социальных условиях, упрощающих такой выбор. Именно директивы власти в форме права могут предоставлять такое координирующее начало.

Право в теории правоведа представляет собой систему оснований для действий особого рода, которые исключают индивидуальные оценки вариантов поведения, заменяя личные рассуждения и необходимость выбора (Raz, 1985, p. 12). При этом право, с одной стороны, требует формального подчинения в системе публичной власти, но его нормативная сила зависит от авторитета. Авторитет права зависит от того, что Раз называет «тезисом нормативного оправдания» (*normal justification thesis*) — подчинение праву должно помогать индивиду лучше соответствовать объективным причинам для действий, т. е. лучше соблюдать те требования, которые уже существуют независимо от директив власти (Raz, 1986, p. 40—53).

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

То есть индивиды будут соблюдать только те нормы, которые к ним реально относятся и восполняют их потребность в нормативном руководстве и оптимизации рационального выбора.

Принципиальным для Раза представляется то, что подчинение праву является не следствием общего морального обязательства, существование которого он отрицает, а актом практического разума (*practical reason*), как следствия общей способности человека к совершению рациональных действий по своему выбору и оцениванию их результатов (Raz, 1999, p. 18—39). К числу рациональных аргументов в пользу подчинения праву, исходя из концепции правоведа, можно выделить следующие:

— экспертное руководство — право предлагает наиболее эффективные образы действий и правила, сформированные на основании специальных знаний, учитывающих больший объем информации, чем на то способен отдельный индивид;

— координация поведения — право согласует коллективные интересы и повышает чувство безопасности и кооперации в обществе, в том числе через чувство принадлежности к нормативной общности и наличие обязательств перед ней (White, 1982).

Достигается это в том числе с помощью формальных свойств права, тем, что оно должно основываться на социальных источниках и быть доступными для идентификации без необходимости отсылки к моральным аргументам (White, 1982). Данные установки делают подход Раза более инструментальным и человекоцентричным, чем чисто аналитический позитивизм его учителя — Харта.

Вместе с тем теория Раза сохраняет важный вопрос о том, насколько разум индивида действительно практичен и не связаны ли его решения с заблуждениями и субъективным моральным обоснованием. Как отмечается в литературе: «Концепция [Раза], похоже, не принимает во внимание все множество разнообразных причин, которые люди могут иметь для своих действий» (Molin, 2016, p. 35). Теория действительно не учитывает спектр иррациональных мотивов, которым может руководствоваться человек при принятии решения о подчинении праву. Действительно, ряд современных междисциплинарных исследований подтверждает объяснение нормативности права через значительное многообразие мотиваций, в частности: чувства уважения к праву и правовой законности; стремления построения системы автономного контроля для обеспечения безопасности; самоидентификации как носителя социальных ролей и статусов (Gutmann, Thompson, 1996; Hershovitz, 2011; Tyler, 2006).

В итоге теория Раза демонстрирует значительное напряжение внутри позитивистской теории касательно обоснования нормативности права через практический разум и его связи с моральными аргументами. Значительно дальше в стремлении примирить правовой позитивизм и все многообразие рациональных и иррациональных оснований подчинения праву и законопослушного поведения пошел Нейл МакКормик.

Нейл МакКормик и правовая аргументация

Нейл МакКормик (1941—2009), продолжая общую линию Харта, разработал институциональную теорию права, в которой право рассматривается как особая система социальных фактов (*social facts*) конвенциональной природы, определяющих человеческое поведение в рамках институтов. Продолжая общую теорию аналитической философии,

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

МакКормик признает, что правила в обществе складываются в социальных практиках в процессе принятия их индивидами (MacCormick, 1986, p. 21—56). Существование нормативного порядка (normative order) МакКормик считает органичным, поскольку индивиды в его представлении являются естественными пользователями норм (MacCormick, 2007, p. 14—18). В таком контексте стремление к упорядочиванию своей жизни является рациональным, однако степень принятия той или иной системы правил зависит от уровня их эффективности, а наивысшая ее точка достигается в правовом порядке.

Право представляет собой систему социальных фактов, формирующих институциональный (institutional) нормативный порядок (MacCormick, 2007, p. 35). Ее приоритет по отношению к простым социальным нормам заключается в понятности правовых предписаний и формировании институтов официальных лиц, способных доносить до индивидов их содержание, что тесно связано с достижением формальной определенности, системности и коммуникативности (MacCormick, 2007, p. 20—25).

Право с позиции МакКормика связано с практическим разумом индивидов, т. е. его принятие представляет собой сложный процесс взаимной коммуникации, где любое официальное предписание должно получить общественное одобрение (MacCormick, 2007, p. 260). Отношение граждан к праву и, как итог, их правосознание формируются через коммуникативный опыт взаимодействия с правовыми институтами. Официальные лица должны демонстрировать рационально правильные и эффективные решения, т. е. способные лучшим образом регулировать общественные отношения (MacCormick, 2007, p. 20—23).

Рациональные рассуждения индивида о необходимости признания правовых предписаний исходят из следующих основных аспектов:

- обоснованность в рамках системы: законодательные и правоприменительные акты должны быть согласованы между собой и непротиворечивы в системе нормативного регулирования, что способствует их восприятию индивидами как обязательных;
- процессуальная справедливость: обеспечение прозрачности, публичности и демократичности процедуры принятия юридически значимых решений при участии граждан как гражданской общности, что связывает всех ее членов в рамках коллективного принятия;
- нормативная социализация: установление общих норм координации и согласования интересов в процессе взаимодействия между индивидами и официальными лицами, что позволяет воспринимать их как предмет общественного согласия и условие вхождения в социум.

Таким образом, правовые нормы требуют постоянного обоснования на предмет соответствия практической рациональности. В итоге МакКормик приходит к выводу об аргументативности права как явления (MacCormick, 2007, p. 242). При этом подчинение праву не требует морального одобрения каждой нормы системы, поскольку право обосновывается как институциональная практика. Право должно быть убедительно для обеспечения соблюдения его предписаний. Такой процесс убеждения определяет особую ответственность официальных лиц, которые, с одной стороны, должны демонстрировать обоснованность и согласованность своих решений, а с другой стороны, определять общие стандарты убедительной аргументации. Как отмечает сам МакКормик: «Судья должен обладать долей мудрости Соломона» при принятии решений, поскольку они являются частью большого

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

процесса формирования институционального нормативного порядка (MacCormick, 2005, p. 81).

В итоге подчинение праву, по МакКормику, представляет собой акт рационального признания в коммуникативной системе перманентного обоснования эффективности права. Вместе с тем практика аргументативного признания должна быть согласована с требованием формального подчинения, которое право продолжает предъявлять. Представляется, что здесь возникает уже проблема сохранения догматических рамок и преемственности правовому позитивизму. С другой стороны, теория МакКормика демонстрирует значимый вывод о необходимости расширения теоретических подходов и обновления методологии для формирования более комплексной модели подчинения праву, способной учитывать широкий социально-психологический контекст.

Результаты и обсуждение

На основании проведенного исследования видно, что эволюция идеи подчинения во взглядах Остина, Харта, Раза и МакКормика отражает поступательное движение примитивных моделей принуждения к комплексным теориям легитимности, имеющим широкий социально-психологический контекст.

Изменение в понимании вопроса можно тезисно представить следующим образом в связи с моделями правомерного поведения.

1. Джон Остин: контекст подчинения определяется привычкой повиновения и страхом санкций, в результате чего формируется простая психологическая модель «стимул-реакция» вследствие императивной команды, при неучете более ложных когнитивных и социальных факторов. Подобным образом можно описать соблюдение запретительных норм гражданами.

2. Герберт Харт: подчинение производится через внутреннее восприятие норм как руководства к действию при включении в сложившуюся социальную практику, в которой нормы являются признанными и обязательными. Акцент в данном случае сделан на принятие норм официальными лицами, которые применяют их не из страха, а потому что понимают их социальное назначение, исходя из профессионального правосознания.

3. Джозеф Раз: восприятие расширяется за счет нормативного признания права как инструмента поддержания индивидуальной автономии и когнитивной «экономии», т. е. оптимизации процессов принятия решений за счет руководства предложенными эффективными моделями поведения. Так, социально-активное правомерное поведение подразумевает высокую степень осознанности и понимания инструментальной роли правореализации.

4. Нил МакКормик: расширяется психологическая и коммуникативная составляющие за счет признания аргументативности права, т. е. активного рационального оправдания на практике, как фактора легитимности. Важным элементом признания права называется соблюдение атрибутов правовых институтов, в частности справедливости, демократичности и гласности. Так, например, публичный судебный процесс повышает доверие к правовой системе.

Более конкретно модели подчинения праву можно представить в таблице:

Таблица / Table

Теоретические модели подчинения праву
Theoretical models of obedience to law

Автор	Основной механизм подчинения	Социальный контекст	Психологический аспект
Остин	Страх санкций	Иерархическая власть	Условный рефлекс
Харт	Внутреннее восприятие	Профессиональное сообщество юристов	Диссонанс соответствия и несоответствия практике
Раз	Рациональная легитимность	Общество как объединение автономных индивидов	Когнитивная экономия
МакКормик	Аргументативное признание	Коммуникация в нормативных институтах	Процедурная справедливость

Таким образом, ключевые изменения в англо-американской позитивистской доктрине можно представить в следующих плоскостях: во-первых, от внешнего к внутреннему (от примитивной санкции к комплексной практике убеждения); во-вторых, от иррационального к когнитивно-рациональному (от рефлекторного страха к принятию через доверие).

Эволюция доктрины демонстрирует современные тенденции в правопонимании к признанию права как системы, которая должна учитывать сложный социально-психологический контекст, влияющий на правовое поведение и правосознание. При этом представленные теоретические модели подчинения праву не только обладают значительным объяснительным потенциалом, но и содержат в себе рекомендации изменения конкретных сфер правовой практики, в частности профилактики противоправного поведения. Проведенный анализ позволяет выдвинуть значимые аргументы в пользу новых подходов, смещая акцент с репрессивных мер на работу с социально-психологическими механизмами законопослушного поведения, включая следующие аспекты.

- Формирование правовой идентичности. Концепция Харта показывает неэффективность формального принуждения и правового «запугивания» для поддержания стабильной правовой системы. Необходимо включение граждан в правовой процесс и формирование у них внутренней точки зрения на право как практику, действующую в их интересах и формирующую ощущение собственной обязанности. Ключевую роль здесь должно играть правовое воспитание и вовлечение в юридическую практику (Борисова, 2016).
- Рационализация правовой практики. Взгляды Раза указывают на необходимость обращения права к рациональным аспектам принимаемых человеком решений. Строгая инструментальная ценность правовых предписаний и требование экспертности в предоставлении индивидам лучших вариантов для поведения определяет направленность правотворчества и правоприменения и ее корректировку в сторону человекоцентричности. Этому может значительно поспособствовать расширение практик низовой правотворческой инициативы и социального мониторинга в праве (Сорокин, 2019).
- Построение правовой коммуникации. Теория МакКормика указывает, что поскольку индивид всегда оценивает правовые практики с точки зрения эффективности, то это требует активного вовлечения государства в диалог с гражданином не только посредством правового информирования, но и вовлечения в коммуникацию через совместное принятие

юридически значимых решений. Для этого требуется не просто подтверждение реализации принципа гласности, но также построение двухканальной системы взаимодействия «государство—общество» в праве на началах процедурной справедливости и профессионализма (Ильина, Туманова, 2023).

Таким образом, осмысление рассматриваемых подходов обладает не только теоретической, но и сугубо практической ценностью, показывая необходимость перехода от практики формального принуждения к мотивирующей модели правового воздействия.

Заключение

Проведенное исследование теорий ключевых представителей англо-американского правового позитивизма демонстрирует значительную эволюцию взглядов на механизм подчинения праву. Классическая теория Остина, описывающая модель простого подчинения, несмотря на свою простоту, испытала значительное критическое давление. В результате Харт совершил переход к пониманию права как системы правил, воспринимаемой как обязательная по внутреннему признанию. Раз развил данный подход, предложив концепцию авторитета права как рационально одобряемого инструментально ценного института. МакКормик дополнил теорию институциональным измерением и коммуникативностью. Все это сформировало комплексное понимание механизмов правового воздействия и правосознания и переход от простых моделей принуждения к сложным теориям нормативности, концентрирующимся на интеграции социально-психологических аспектов человеческого поведения.

Представляется, что при сравнительном соотношении российская доминирующая теоретическая модель может быть отождествлена с некой гибридной остиново-хартонской теорией с концентрацией на принудительном компоненте. Во многом это обусловлено сложившейся исторической традицией этатизма, сверхцентрализацией правового регулирования и патерналистскими установками (Баранов, 2015; Малько и др., 2022).

Движение к более комплексным концепциям, подобным тем, что выражены во взглядах Раза и МакКормика, требует значительной интенсификации работы в сфере правового просвещения, децентрализации правового регулирования и выстраивания системы партнерского взаимодействия между индивидом и государством. Интеграция достижений англо-американской доктрины может быть подспорьем в расширении теоретической платформы этого процесса по следующим направлениям.

1. Психологические механизмы подчинения. Переход от модели подчинения из страха наказания к концепции принятия раскрывает когнитивные аспекты правосознания и формирования добровольного законопослушного поведения.

2. Рациональная легитимация права. Признание за индивидами практического разума в правовом поведении показывает необходимость поддержания инструментальной ценности права и экспертного характера юридической практики.

3. Общая правовая социализация. Вовлечение граждан в принятие правовых решений и демонстрация процессуальной справедливости формирует институциональное доверие к нормативной системе.

Таким образом, англо-американская интеллектуальная традиция сегодня является важным методологическим средством для решения актуальных проблем современного права в целом

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

и конкретно — для понимания природы правового поведения. Данные теоретические выводы, сформированные в альтернативной доктрине, стали возможны благодаря междисциплинарной направленности в решении фундаментальных вопросов правового воздействия на человеческое поведение, что свидетельствует о значительной перспективе выбранного подхода.

Список источников / References

1. Баранов, П.П. (2015). Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России. *Российский журнал правовых исследований*, 2(4), 7—14. <https://doi.org/10.17816/RJLS18067>
Baranov, P.P. (2015). Positivist legal thinking in jurisprudence, practice and everyday life of modern Russia. *Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, 2(4), 7—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17816/RJLS18067>
2. Борисова, С.Е. (2016). Правовая социализация личности как феномен правовой психологии. *Психология и право*, 6(4), 5—15. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060402>
Borisova, S.E. (2016). Legal socialization of personality as a phenomenon of legal psychology. *Psychology and Law*, 6(4), 5—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060402>
3. Варламова, Н.В. (2008). Юридический позитивизм и права человека. *Общественные науки и современность*, 1, 156—166. URL: <https://www.elibrary.ru/ipkpsd> (дата обращения: 28.07.2025).
Varlamova, N.V. (2008). Legal positivism and rights of human being. *Social Sciences and Contemporary World*, 1, 156—166. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ipkpsd> (viewed: 28.07.2025).
4. Ильина, О.Ю., Туманова, Л.В. (2023). Правовые и психологические аспекты справедливости судебной деятельности. *Психология и право*, 13(4), 216—226. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130415>
Ilyina, O.Yu., Tumanova, L.V. (2023) Legal and Psychological Aspects of Judicial Fairness. *Psychology and Law*, 13(4), 216—226. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130415>
5. Малько, А.В., Липинский, Д.А., Зрячкин, А.Н., Мусаткина, А.А. (2022). Психологические аспекты деформаций правосознания и юридической ответственности. *Психология и право*, 12(4), 140—153. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120411>
Malko A.V., Lipinsky D.A., Zryachkin A.N., Musatkina A.A. (2022). Psychological Aspects of Deformations of Legal Consciousness and Legal Liability. *Psychology and Law*, 12(4), 140—153. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120411>
6. Сорокин, В.В. (2019). Правовая психология в системе действия права. *Психология и право*, 9(1), 111—121. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090108>
Sorokin, V.V. (2019). Legal psychology in the system of law. *Psychology and Law*, 9(1), 111—121. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090108> (In Russ.).
7. Харт, Г.Л.А. (2007). *Понятие права*. Пер. с англ. СПб: СПбГУ. URL: <https://elibrary.ru/vyozjl> (дата обращения: 28.07.2025).
Hart, H.L.A. (2007). *The Concept of Law*. Trans. from Engl. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/vyozjl> (viewed: 28.07.2025).
8. Austin, J. (1995). *The Province of Jurisprudence Determined* (W. Rumble, ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

9. Bix, B.H. (2009). On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy. In: F.J. Mootz III (Ed.), *On Philosophy in American Law* (pp. 99—105). New York: Cambridge University Press.
10. Gutmann, A., Thompson, D. (1996). *Democracy and Disagreement*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
11. Halpin, A. (2013). Austin's Methodology? His Bequest to Jurisprudence. In: M. Freeman, P. Mindus (Eds.), *The Legacy of John Austin's Jurisprudence* (pp. 14—40). Dordrecht: Springer.
12. Hershovitz, S. (2011). The Role of Authority. *Philosophers' Imprint*, 11(7), 1—19. URL: <http://hdl.handle.net/2027/spo.3521354.0011.007> (viewed: 28.07.2025).
13. MacCormick, N. (2007). *Institutions of Law: An Essay in Legal Theory*. Oxford: Oxford University Press.
14. MacCormick, N. (2008). MacCormick On MacCormick. In: J.E. Fossum, A.J. Menendez (Eds.), *The post-sovereign constellation, Law and politics in Neil MacCormick's theory of law* (pp. 11—19). Oslo: ARENA.
15. MacCormick, N. (2005). *Rhetoric and the Rule of Law: A Theory of Legal Reasoning*. Oxford: Oxford University Press.
16. MacCormick, N., Weinberger, O. (1986). *An Institutional Theory of Law: New Approaches to Legal Positivism*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.
17. Molin, E. (2016). *Legitimate Legal Authority and the Obligation to Obey: An Analysis of Joseph Raz's Arguments on Legitimate Authority: Thesis*. Uppsala University.
18. Postema, G. (2012). Legal Positivism: Early Foundations. In: A. Marmor (Ed.), *The Routledge Companion to Philosophy of Law* (pp. 31—48). New York: Routledge.
19. Raz, J. (1985). Authority and Justification. *Philosophy and Public Affairs*, 14(1), 3—29. URL: <https://www.jstor.org/stable/2265235> (viewed: 28.07.2025).
20. Raz, J. (1999). *Practical Reason and Norms*. New York: Oxford University Press.
21. Raz, J. (1986). *The Morality of Freedom*. New York: Oxford University Press.
22. Summers, R.S. (1966). The New Analytical Jurists. *New York University Law Review*, 41(5), 861—896. URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/facpub/1126/> (viewed: 28.07.2025).
23. Tyler, T.R. (2006) *Why People Obey the Law*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
24. White, P.D. (1982). Law and Moral Obligation (reviewing The Authority of Law: Essays on Law and Morality by Joseph Raz). *The University of Chicago Law Review*, 49(1), 249—257. URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclrev/vol49/iss1/9/> (viewed: 28.07.2025).

Информация об авторах

Максим Дмитриевич Горбунов, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО ННГУ), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5266-8852>, e-mail: maxandgor@gmail.com

Information about the authors

Maxim D. Gorbunov, Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of History of State and Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5266-8852>, e-mail: maxandgor@gmail.com

Горбунов М.Д. (2026)
Социально-психологический контекст подчинения
праву в англо-американском юридическом позитивизме:
эволюция позиций
Психология и право, 16(2), 215—228.

Gorbunov M.D. (2026)
Socio-psychological context of obedience
to law in Anglo-American legal positivism:
evolution of views
Psychology and Law, 16(2), 215—228.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование не требовало одобрения Этического комитета.

Ethics statement

The study did not need the approval of the Ethics Committee.

Поступила в редакцию 29.07.2025
Поступила после рецензирования 02.10.2025
Принята к публикации 02.03.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2025.07.29
Revised 2025.10.02
Accepted 2026.03.02
Published 2026.06.30